

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 327.5

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-124-146](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-124-146)

Грани гибридных и горячих войн: право, экономика, финансы, идеология

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Российская Федерация

l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье показаны современные правовые подходы к определению гибридной войны, а также древние источники, в которых описывается сущность гибридной войны, но при этом не используется это современное название. Исследуется, что представляет собой гибридная война в настоящее время, каковы ее внешние проявления, цели, методы и достигнутые результаты. Показано, что гибридная война характеризуется предельной скрытностью, использованием всех доступных инструментов и методов, включая право, экономику, финансы, идеологию и все чисто военные методы обмана, тайных операций, реализуемые таким образом, чтобы противник вообще не понимал, что против него ведется война. На примерах использования правовых инструментов показана успешная операция гибридной войны, обеспечившая скрытый возврат от социально-экономической формации социализма к социально-экономической формации капитализма без единого упоминания в правовом поле понятия капитализма. Этот же процесс рассмотрен с финансовой, экономической и идеологической стороны, и показаны пути тайного и скрытого

осуществления глобальных целей без их оглашения, со смещением акцентов и переключением внимания общества с главных процессов на второстепенные. Установлено, что успешное осуществление противником операций против нас по ведению гибридных войн основано на нашей необразованности, отсутствии желания знать свою и мировую историю, привычке действовать только против и вдогонку, но не действовать опережающим образом.

Ключевые слова: война, гибридная война, право, экономика, финансы, идеология

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Грани гибридных и горячих войн: право, экономика, финансы, идеология. Россия: общество, политика, история. 2025. № 2(15). С. 124-146.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-124-146](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-124-146)

The Facets of Hybrid and Hot Wars: Law, Economics, Finance, Ideology

Leonid V. Goloskokov

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russian Federation l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article presents modern legal approaches to defining hybrid warfare, as well as ancient sources that describe the essence of hybrid warfare without using this modern name. It examines what hybrid warfare is today, its external manifestations, goals, methods and achieved results. It is shown that hybrid warfare is characterized by extreme secrecy, the use of all available tools and methods, including law, economics, finance, ideology and all purely military methods of deception, covert operations, implemented in such a way that the enemy does not even understand that a war is being waged against him. Examples of the use of legal instruments are used to show a successful hybrid war operation that ensured a hidden return from the socio-economic formation of socialism to the socio-economic formation of capitalism without a single mention of the concept of capitalism in the legal field. The same process is considered from the financial, economic and ideological side, and ways of secretly and covertly implementing global goals without announcing them are shown, with a shift in emphasis and switching the attention of society from the main processes to secondary ones. It has been established that the enemy's successful implementation of operations against us to conduct hybrid wars is based on our lack of education, the lack of desire to know our own and world history, the habit of acting only against and in pursuit, but not acting in a preemptive manner.

Keywords: war, hybrid war, law, economics, finance, ideology

For citation: Goloskokov, L.V. The Facets of Hybrid and Hot Wars: Law, Economics, Finance, Ideology. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 2(15). pp. 124-146.

Введение

Для нас понятие гибридной войны появилось недавно. Упоминание о ней есть в Указе Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», п. 11 которого утверждает: «Некоторые государства используют экстремистские и террористические организации в качестве средства для ведения гибридных войн против внешнеполитических противников и достижения своекорыстных геополитических целей, в том числе за счет вмешательства во внутренние дела других государств в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в этих государствах, нарушения их территориальной целостности или развязывания в них гражданских войн...»²⁴.

Несколько ранее гибридная война получила характеристику в Указе Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: «Рассматривая укрепление России в качестве одного из ведущих центров развития современного мира, считая ее самостоятельную внешнюю политику угрозой западной гегемонии, Соединенные Штаты Америки (США) и их сателлиты использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа. Она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности. Такой курс Запада приобрел всеобъемлющий характер и закреплён на

24 Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 30.12.2024, № 53 (Часть I), ст. 8669.

доктринальном уровне»²⁵. Это то, что мы смогли осмыслить и заложить в своем доктринальном понимании. Все правильно, но такого понимания уже недостаточно, требуется более глубокое и разноплановое изучение явления гибридной войны.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования являются исторический метод, метод сравнения, прогностический метод, методы анализа и синтеза.

Материалами исследования являются исторические источники, труды ученых разных веков в области права, управления, политики, экономики, финансов, идеологии и военной сфере.

Результаты исследования

Гибридный характер войны был описан еще в Древнем Китае. В VI-V в. до н.э. в древнем памятнике «Дао дэ цзин», приписываемом Лао-цзы, сказано: «Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью» (6, с. 131).

Трактат Сунь-цзы «О военном искусстве» (IV в. до н.э.), наставлял: «Поэтому сначала будь как невинная девушка – и противник откроет свою дверь. Потом же будь как вырвавшийся заяц – и противник не успеет принять мер к защите» (19, с. 211).

Война в гибридной форме, без разрушений, считалась вершиной искусства войны. В главе третьей трактата «Стратегическое нападение» Сунь-цзы сказал: «По правилам ведения войны наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство. Наилучшее – сохранить армию противника в целостности, на втором месте – разбить ее ... лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» (20, с. 205). Основная идея осталась с тех пор: противника нужно не убить, а покорить, чтобы дальше жить за счет его ресурсов. Это идея рабовладельческого строя, она никуда не исчезала, но все века прятала свою суть и искала более приличный облик, скрываясь под покровом феодализма, капитализма, инклюзивного капитализма и других оболочек.

25 Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 03.04.2023, № 14, ст. 2406.

Наши враги давно применяют методы гибридной войны. Д.Б. Изюмов и Е.Л. Кондратюк пишут: «Примером организации сетей «гражданских сетевых войн» могут служить создаваемые в настоящее время в Пентагоне межфункциональные группы («Cross-functional teams» – CFTs). Данные группы создаются с целью оптимизации системы принятия решений, выработки эффективного и молниеносного решения возникшей проблемы, в интересах создания временного запаса и обеспечения доминирующих позиций в любом возникающем кризисе. Данная концепция уже широко применяется бизнесом и гражданскими органами управления США» (7, с. 84).

США начали проводить генеральную линию на войну с нами с 1945 г. (операция «Дропшот» 1949 г. и др.) и одновременно обрели опыт гибридных войн в разных сферах. Российский бизнес не уловил проявления гибридной войны в ходе строительства трубопровода «Северный поток-2» и не был готов к переходу грани гибридной войны в войну горячую при их подрыве, а позднее и подрыве других трубопроводов.

Здесь произошло внешнее проявление гибридной войны, которое обнажило ее суть: плавно и незаметно готовиться к войне горячей, чтобы противник не уловил момент перехода и не был к ней готов. А.И. Подберезкин и М.В. Харкевич прогнозировали в 2015 г., что «после 2021 года эскалация силового, сетевого и сетецентрического противоборства перейдет в масштабную вооруженную фазу. Вместе с тем характер этой войны будет существенно, качественно отличаться от предыдущих войн, прежде всего, своим многообразием форм – от глобального военного конфликта, до ведения гибридной глобальной войны на отдельных ТВД» (16, с. 536). Учёных не слушали, так как в своем отечестве пророков нет. Но прогноз сбывается.

В древности были описаны состояния до войны и после войны, которые нужно знать и понимать. В III в. до н. э. в энциклопедическом памятнике Китая «Люй ши Чунь цю» было замечено: «Там, где проходит война, непременно вырастает колючий кустарник. [Думая о том], приходят беда или счастье, люди считают, что это от судьбы; где им знать причину [всего этого]!» (13, с. 301).

Сегодня эту мудрость не понимают и не учитывают. Мы склонны к упрощению картины мира в соответствии с нашими ограниченными знаниями и способностями, нам легче думать, что если произошло нечто плохое, то это от судьбы, не зависящая от нас случайность.

Нет, говорит древняя мысль, это от непонимания того, что противнику удалось и в этот раз предстать в образе невинной девушки и поселиться в наше сознание расслабляющей негой, заставившей нас не думать об опасности и планах врага, которые он как раз в это время реализовывал, а потом представил, что их результат есть случайность или наши собственные деяния.

Множество таких «случайностей», происходивших с 1945 г. по 1991 г. и до наших дней, можно соединить в цепочку событий, показывающих, как западные спецслужбы наносили по всем фронтам удары по СССР, развалили его без единого выстрела, и его не спасли ни 63 тыс. танков, которых было больше, чем в армиях всего мира, ни ядерные ракеты, ни мощные по всем меркам советские армия и флот. Запад нашёл против количества наших танков оружие другое, качественное – комплексную гибридную войну. Мы не будем приводить длинный список министров, заместителей министров и других известных лиц, которые со времен СССР и позднее вещали нам про патриотизм, но теперь проедают за рубежом увезенные с собой российские деньги и вещают против России. К ним явилась та самая «невинная девушка», которая виртуально посетила все сферы деятельности, всем поулыбалась, а результатом этого стали наши критические потери: отсутствие инвестиций (они ушли нашим зарубежным «партнерам»), закрытые заводы ВПК в моногородах, деиндустриализация, деградация сферы образования, отток капитала за рубеж, отставание в космосе от США и Китая и в других сферах.

Теперь можно сказать, что это была тщательно спланированная против СССР и продолжающаяся против России гибридная война. Но разве мы не могли понять это раньше? Могли, так как столетия назад было то же самое, например, санкции против России.

Крымские события XIX в. описывает В.Н. Пономарев: «Для разгрома России западным союзникам необходимо было мобилизовать все ресурсы и средства. Важно было нанести удар и по экономике противника, парализовав его внешнюю торговлю. Однако осуществить это было совсем непросто. Англия и Россия являлись традиционными торговыми партнерами. Некоторые отрасли британской промышленности попросту не могли существовать без русского сырья. В течение всей войны вопрос о торговле с Россией не переставал дебатироваться в правительстве,

парламенте, прессе. По словам одного юриста-международника, англичане мучились над «неразрешимой проблемой: как навредить неприятелю, не причиняя неудобств себе». Разумеется, выход был найден. Торговые отношения продолжались по нейтральным каналам. В самом начале войны Лондон и Париж выступили с декларациями о намерении не препятствовать перевозкам нейтральных грузов на судах воюющих стран и о признании правила «нейтральный флаг покрывает товар». Устанавливая блокаду Балтийского побережья России, англичане вынуждены были в то же время допускать вывоз русских товаров на нейтральных судах через порты Пруссии: Мемель, Кенигсберг, Данциг. В итоге в 1854 и 1855 годах в Англию продолжали поступать (конечно, в ограниченном объеме) русские товары: сало, конопля, лен, хлеб. В Россию тем же путем и далее через прусско-русскую границу шли традиционные для ее импорта хлопок, сахар, вино, кофе, пряности» (17, с. 398).

Через 170 лет мы видим те же события, с теми же странами, в том же Балтийском море. Все это описано в истории внешней политики России, и ее можно было знать.

Проанализируем с позиций гибридной войны события, которые происходят в финансовой и валютной сферах и выглядят как цепь случайностей. Рассматривая их в таком ракурсе, мы можем выдвинуть гипотезу, что тридцатилетний отток капитала из России является внешним проявлением гибридной войны. По данным О.О. Комолова сумма чистого оттока капитала из российской экономики за последнее двадцатилетие составила более 1 трлн долларов США (9, с. 136). То, что это гибридная война, доказывается фактом оттока капитала в одну сторону – за рубеж, и нанесением России ущерба в виде замедления развития из-за отсутствия инвестиций.

Этот процесс описывает академик РАН А.Г. Аганбегян: «За 33 года новой России (1991–2023 гг.) валовый продукт увеличился всего на 20%, меньше всех значимых стран мира, а тем более крупных стран. Валовый внутренний продукт Европейского союза за это время вырос более чем в 1,5 раза, США – в 2 раза, постсоциалистических стран Европы – в 2,5 раза, развивающихся стран мира – от 3 до 5 раз, а Китая – почти в 14 раз. Практически по всем социально-экономическим показателям в международных рейтингах Россия пятится вниз, по сравнению с советским временем» (2, с. 5).

Такое количество случайностей за длительный период невозможно, все это результат стратегии противника, действующего методами гибридной войны, и чаще всего нашими руками и нашими решениями, что не позволяет нам заподозрить о внешнем воздействии. Вспомним китайскую мудрость: «люди считают, что это от судьбы; где им знать причину всего этого». После того, как мы не захотели знать причину всего этого, мы уже в ловушке противника, и он может продолжать свое дело, понимая, что у нас нет знаний и воли понять, кто, как и зачем нас убивает.

Гибридная война идет в сфере идеологии. Е.В. Кирдяшова полагает, что «ведущаяся западным миром гибридная война с Россией (частью которой выступают когнитивные войны) является в том числе физической попыткой переломить великодержавное мышление россиян. Хотя, конечно, основной упор зарубежные стратеги стараются делать теперь не на внешние факторы, а на внутренние процессы, поскольку семя либерализма уже успело дать свои плоды» (8, с. 131-139). Это идеологическая компонента гибридной войны.

Международные аспекты проявлений феномена гибридной войны нами усматриваются в версии, о которой В.О. Лаптёнок пишет, что «использование Евросоюзом в качестве инструмента влияния и даже «гибридного оружия» глобальных взаимозависимостей, своего доминирующего положения в ряде сфер (распределение финансовых потоков, НИОКР, патентное право, искусственный интеллект и др.) международного «разделения труда» между основными центрами силы и достигнутого в силу разных исторических причин в рамках сложившегося мирового порядка превосходства на ряде направлений международного взаимодействия – реальный факт» (10, с. 174-190). Такое видение позволяет сделать вывод, что гибридная война может вестись почти во всех сферах.

Теперь зададим вопрос – сможем ли мы эффективно выстаивать в гибридной войне по всем ее направлениями? Придумывать их теперь сможет и искусственный интеллект, и те же самые институты США и Запада, которые боролись с СССР, а теперь работают против России. Факт истории известен: СССР не смог распознать все опасности и противостоять им, он знал, что у него больше всех в мире танков. Мы знаем, что у нас сегодня больше всех в мире ядерных зарядов.

Нынешнее положение России сложное: стран, которые являются нашими врагами, много; ресурсов у них больше, людей больше, и наших ресурсов

и людей не хватит, чтобы их выставить во фронт против всего, что на нас нападает в гибридной войне. Что делать? Нужно пересмотреть парадигму нашего мышления и действий. В правоохранительной сфере мы постоянно слышим призывы, что мы должны противодействовать преступности. Да, придется, если мы ее допустили и не можем одолеть. Но одновременно в таком подходе проявляется ущербность мышления и действия – мы только противодействуем. Действие первично, противодействие – вторично. Действуя только против уже проявившейся опасности, мы всегда на один ход отстаем от нападающего, проявляем себя вечно догоняющими, обороняющимися, иначе говоря, вторичными. Противник не скажет нам, какую следующую опасность он нам приготовил, и сколько их еще у него для нас приготовлено.

Нужно сменить парадигму и начать активно действовать, а не только отвечать на вызовы, иначе нас просто сомнут, напав по множеству фронтов, которые мы даже разглядеть и посчитать не успеем, не говоря уже об эффективной обороне. Ни в какой войне нельзя победить, находясь только в обороне. А для наступления необходима своя идеология, и ее нужно создать.

Продуцирование своих идей является сложной задачей, и Россия к ней только приступила, описав в абз. 5 Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»²⁶. Шаг позитивный, но список ценностей – это начало пути к созданию идеологии. Этим пора заняться, поскольку, к сожалению, права Е.В. Кирдяшова, когда пишет, что «формально запрещенная Конституцией Российской Федерации официальная идеология на практике

26 Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

привела к культивированию либеральной идеологии западного мира, продолжавшемуся все годы после распада СССР и отчасти сохранившемуся сегодня» (8, с. 131-139). Пустое место, не занятое нашей идеологией, успела заполнить не только либеральная, но и все другие идеологии, которые смогли к нам зайти.

Обратимся к истории, чтобы увидеть, что все известно более ста лет, и как в конкретной сфере (финансах) на пустое место заходят чужие идеи. Что делать в сфере финансов, предлагал В.И. Ленин: «Правительство нарушает закон, принимая, в угоду богачам, помещикам и капиталистам, такую меру, которая губит все дело контроля, продовольствия и оздоровления расшатанных донельзя финансов, – а эсеры и меньшевики продолжают говорить о соглашении с торгово-промышленными кругами, продолжают ходить на совещания с Терещенкой, щадить Керенского и ограничиваются бумажной резолюцией протеста, которую правительство преспокойно кладет под сукно!! <...> Для серьезной борьбы с финансовым расстройством и неизбежным финансовым крахом нет иного пути, кроме того революционного разрыва с интересами капитала и организации контроля действительно демократического, т.е. «снизу», контроля рабочих и беднейших крестьян за капиталистами» (11, с. 186-187). Фамилии лиц и партий теперь другие, но суть та же: контроля нет, капиталы уходят за рубеж.

Мы не знали, что так будет? Знали. Об этом 98 лет назад, 1 августа 1927 г., предупреждал И.В. Сталин: «Почему известные империалистические круги косятся на СССР, организуя против него единый фронт? Потому, что СССР представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. Почему те же империалистические круги интервенируют Китай? Потому, что Китай представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. И так далее и тому подобное. Вот где основа и источник неизбежности повой войны, все равно – разгорится ли она между отдельными империалистическими коалициями, или против СССР. Несчастье оппозиции состоит в том, что она не понимает этих простых, элементарных вещей» (18, с. 50). И.В. Сталин, знал, что говорил, но он еще и делал: до самой своей смерти и 38 лет после нее отток капитала как системный процесс отсутствовал: продолжалась жесткая установка, работал закон и контроль. Не для того были положены жизни миллионов советских людей при строительстве и защите социализма, чтобы обогащать капиталистов всего мира – логики в таком ходе вещей не

было никакой. Потом такая логика появилась, но это была чужая логика – навязанной нам гибридной войны.

Капиталы возникли после появления в России капиталистов, но как и где появился в России капитализм официально – правовая наука на эту тему молчит: слова «капитализм» нет ни в одном из действующих федеральных законов и ни в одном региональном законе. Нет его определения, не обозначен он как цель или задача. Его нет, но мы его строим. Ни один сложный объект не создается без цели, плана и названия.

Самый сложный из объектов – государство – создает свой фундамент, не называя то, что оно строит. Его основа создается без единого использования этого ключевого слова и понятия в законодательстве. Подобно тайной операции, проводящейся методом гибридной войны против нашего народа, который 73 года строил социализм и не был морально готов в одно историческое мгновение переключиться на строительство капитализма в интересах капиталистов. Народ помнит принесенные в войне с капитализмом жертвы, а они после Великой Отечественной войны были почти в каждой семье. Капитализм боролся с социализмом в том числе методом гибридной войны, и его действия казались нам случайностями, поэтому не вызывали критического отторжения и не привлекали особого внимания. Выстроим случайности в закономерную цепочку событий.

Одну из начальных точек этой цепочки покажем в ст. 1 ГК РСФСР 1964 года, закрепившего цель: «Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения *в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан*»²⁷. С позиции военной безопасности она несла потенциал логично обоснованной ответной реакции гражданина: если завтра война, то он знал, что будет защищать и за что готов умирать. В новом ГК РФ 1994 года эта часть фразы с прямой и ясной целью была удалена, проявился другой смысл, и он был выражен косвенно – теперь прибыль является целью всего народного хозяйства, государства, основой идеологии.

27 Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992). Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

Глобальную идею поменяли на примитивную цель – делать прибыль. Народ не увидел опасность этой манипуляции в тексте закона, но именно здесь была точка пересечения идеология, права, экономики и финансов. Кому пойдет прибыль от работы комплекса предприятий всей страны – это вопрос не гражданского права или финансового права, а идеологии. Но гражданский кодекс об этом ничего не сказал – это не его дело. Чье это дело – не сказал ни один политик, ни законодатель, ни само государство, и это в сфере, где обнаружился самый крупный и самый дрящущий ущерб в истории страны.

Наличие в законе идеи *удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан* придавало народу необычайную силу, а мощь – самому государству, потому что у него был отвечающий взаимностью защитник – народ. Государство после этой манипуляции осталось, но у него появилась другая цель – прибыль, которая теперь могла законным образом уходить и капиталистам, и за рубеж, служить их интересам, при том, что не все население принадлежит к числу капиталистов.

Современный ГК РФ 1994 года поставил цель в ст. 2, замаскировав ее в дефиниции предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли ...»²⁸. Это была точка зарождения новой российской политики и одновременно здесь начала свою невидимую работу уголовная политика, которая защищала и получение, и увод за рубеж прибыли: не мешать этому процессу средствами уголовного права, что и было реализовано. Задача фактически проводимой (но не декларируемой) уголовной политики была не криминализировать вывоз капитала и вообще на эту тему ничего не делать и не говорить. Это было реализовано: триллионы долларов США были вывезены из России, и это был задокументированный множеством источников результат постсоветской финансовой политики.

В усложнившейся системе отношений решение проблемы не лежит в запрете вывоза капитала, эта проблема многоплановая, и она не имеет простого решения. Но никто никаких решений не искал, поэтому она не решена. Результат: как и предвидел И.В. Сталин, капиталы ушли за

28 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

рубеж и работают на наших врагов, а мы в СМИ возмущаемся, что Запад арестовал наши 300 млрд долларов и направляет проценты от них на финансирование Украины, воюющей против нас. Вот так война гибридная, сделав тридцатилетний оборот в сфере финансов, достала нас нашими же деньгами в войне уже горячей. Теперь нельзя сказать, что гибридная война – это война без убийства людей. Наши деньги пошли на убийство наших людей.

Об этом прямо пишет академик РАН С.Ю. Глазьев: «...американцы ведут войну против русских за русские деньги, русскими руками, русским оружием на территории Русского мира. По сути, мы наблюдаем реализацию известной русофобской стратагемы Бжезинского о том, что «новый мировой порядок будет создан против России, за счет России и на обломках России...». Несущей конструкцией этого нового порядка является сформировавшийся на основе приватизации советского наследия компрадорский олигархат и обслуживающий его интересы валютно-денежный регулятор, обеспечивающий выкачивание из нашей страны по 100 млрд. долл. капитала ежегодно, миллиарды тонн невозпроизводимых природных ресурсов, сотни тысяч умов» (4). И даже «в год начала СВО был рекордный объем вывоза капитала – зашкалил за 200 млрд долларов» (3).

Об итогах этого процесса пишет А.Е. Городецкий: «Если оглядываться назад, к концу 80-х – началу 90-х, и одновременно заглядывать в будущее, с его императивами форсированного развития, гонки за лидерами сегодняшнего мира то можно констатировать, что в масштабах длинных циклов, – мы недалеко ушли от рубежных показателей 1990 года – последнего года, хоть и затухающего, но все таки роста советской экономики. Это, по критериям наших сегодняшних национальных задач, стратегических целей и приоритетов развития, может рассматриваться как длинная и устойчивая волна стагнации, вызванная избранной и не меняющейся вот уже почти 30 лет моделью догоняющей модернизации...» (5, с. 142-143). Обратим здесь внимание на российский стиль еще и в экономике – отвечать на вызовы и догонять. В гибридной и горячей войне работа вдогонку ведет к поражению.

Кто воюет против России с таким устойчивым успехом? Те ее чиновники и олигархи, которые имеют только один интерес – прибыль, а не служение своей стране. Однако нельзя думать, что это только российское явление.

А.М. Панкратова пишет, что один из магнатов английского финансового капитала «младший сын Джозефа Чемберлена, одного из виднейших вождей британского империализма конца XIX века, Н. Чемберлен был типичным представителем той группы дельцов, которая во имя своих классовых выгод готова была принести в жертву общенациональные интересы» (15, с. 606). Поклонение выгоде и прибыли у олигархов мы видим и в России. И ведут они себя во всем мире одинаково, о чем писал К. Маркс, когда цитировал Томаса Джозефа Даннинга: «Капитал», – говорит «Quarterly Reviewer», – «избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» (Т.Д. Dunning, цит. соч., стр. 35, 36)» (14, с. 770).

Именно это важно привести в качестве аргументов, раскрывающих глубинные мотивы гибридной войны. Т.Д. Даннинг пишет о торговле рабами, а В.И. Ленин – о переделе мира за землю: «Отличительный признак современного империализма состоит в том, что (как говорится в моем проекте программы) «весь мир уже поделен территориально между богатейшими странами», т.е. раздел земли между государствами закончен. Именно из этого обстоятельства вытекает особая острота борьбы за передел мира, особая острота столкновений, приводящая к войнам» (12, с. 368). В.И. Ленин ошибся в том, что «мир уже поделен территориально», – оказалось, что переделить его силой хотят всегда, и США и Европа открыто заявили о претензиях на земли Украины. Однако оба упомянутых нами деятеля пишут о проявлениях одного и того же древнейшего явления – рабства. Желание государств, корпораций, капиталистов жить за счет ресурсов других – это суть феномена рабства, которое никуда не исчезло и является вечной силой, рождающей гибридные войны. Сегодня говорить о рабстве не принято, выгодно считать, что оно кануло в Лету. Но нет, о его существовании напоминают ст. 127.1.

«Торговля людьми» и ст. 127.2. «Использование рабского труда» УК РФ. Рабство осталось, оно изменило только внешние проявления.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показывают, что в ментальном плане, в области права, в науке управления и вообще везде есть недооценка опасностей гибридной войны, ее свойств, непонимание методов ведения и сфер ее нахождения здесь и сейчас, и тем более нет понимания, в какой сфере гибридная война незаметно возникнет завтра, в чем проявится и сможем ли мы ее вовремя распознать.

В одной из главных сфер гибридной войны учёные описывают ситуацию в цифрах.

В 2019 г. академик РАН А.Г. Аганбегян пишет: «Отток капитала идет 11-й год подряд. Он начался в 2008 году, и каждый год с тех пор продолжается. В целом за 10 лет и один квартал из России ушло больше, чем пришло – на 746 миллиардов долларов. Это огромная сумма» (1, с. 30).

В 2023 г. академик РАН А.Г. Аганбегян пишет, что в 2008–2023 гг. из России суммарно убыло за 15 лет более 1,1 трлн долл., а также что миллиардеры-олигархи, которых в России больше ста, владеют имуществом, составляющим около 35% ВВП (при оценке по рыночному валютному курсу). 500 богатейших людей в России владеют 600 млрд долл. капитала. Это больше, чем в любой стране мира (2, с. 7).

Академик РАН С.Ю. Глазьев оценил ежегодный отток капитала из России в 100 млрд долларов. Сегодня в рублях это 8,5 трлн руб. По данным МВД за 2023 г. «ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 587,6 млрд руб.»²⁹. Значит, годовой отток капитала примерно в 15 раз больше годового ущерба от всех преступлений. Настоящая война идет здесь, но СМИ об этом не пишут в 15 раз чаще, чем о преступлениях. Это гибридная война, и она любит тишину, при которой достигает целей, не переходя грань войны горячей. Гибридная война ведется точно по Сунь-цзы.

29 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2023. С. 2. (дата обращения 24.03.2025).

Выводы

Бесперывный поток гибридных и горячих войн вынуждает нас сделать переход от обороны и от нашего традиционного тяготения к ответам на вызовы и противодействию (чужой идеологии, экстремизму, терроризму, коррупции) к активной позиции. Ее может дать только духоподъемная идея, которую нужно оформить не только в виде идеологии, но и общего дела всего народа. Оно обозначено в понятии *Res publica*, присутствующем в ст. 1 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Знание этого факта и отсутствие всяких дел по организации общего дела, давно провозглашенного в самой первой статье Конституции, вполне можно рассматривать и как тончайшую гибридную войну, которое ведёт наше собственное знание и сознание с нашим же собственным знанием и сознанием. Образ «невинной девушки» от Сунь-цзы прочно поселился в нас в форме страха, парализующего мысль и действие: мы продолжаем жить в парадигме чеховского «Человека в футляре» с его примитивной реакцией на все окружающее – «как бы чего не вышло».

Однако у нас есть пониманием ситуации и знание, что и как нужно делать, и мы готовы это делать, иначе именно с этой точки будет развиваться зреющий в нас самих процесс самого серьезного поражения в уже идущей внутри нас гибридной войне.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. (2019), Для выхода из стагнации нужны коренные изменения [Fundamental Changes Are Needed to Break Out of Stagnation]. Труды Вольного экономического общества России. Т. 217. № 2. С. 28-39.
2. Аганбегян А.Г. (2024), Поможет ли России опыт Китая в переходе к социально-экономическому росту на основе подъема технологического и интеллектуального уровней [Will China's experience help Russia in the transition to socio-economic growth based on the rise of technological and intellectual levels]. Общество и экономика. № 2. С. 5-25. DOI: 10.31857/S0207367624020017

3. Глазьев С.Ю. (2024), «О стратегии опережающего развития России на основе новых технологического и мирохозяйственного укладов». Выступление на Пленарном заседании VI Московского академического экономического форума 15 мая 2024 [«On the Strategy of Russia's Accelerated Development Based on New Technological and World Economic Structures». Speech at the Plenary Session of the VI Moscow Academic Economic Forum on May 15, 2024]. 4:11:04-6:35:56, URL:<https://maef.veorus.ru/video/2024> (дата обращения 21.05.2024).
4. Глазьев С.Ю. (2024), Что происходит. Авторский доклад Изборскому клубу академика Глазьева [What's Happening. Author's report to the Izborsk Club of Academician Glazyev]. URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/106003-chto-proiskhodit?ysclid=lub7ikke5w598852139> (дата обращения 21.05.2024).
5. Городецкий А.Е. (2019), Национальные стратегические задачи и экономическая безопасность [National Strategic Objectives and Economic Security]. Труды Вольного экономического общества России. Т. 217. № 2. С. 137-158.
6. «Дао дэ цзин», § 57 (1972), [«Tao Te Ching»]. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль». С. 114-138.
7. Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. (2016), Гражданские сетецентрические войны [Civil network-centric wars]. Инноватика и экспертиза. Научные труды. Выпуск 3 (18). С. 81-86.
8. Кирдяшова Е.В. (2025), Государственно-правовые идеалы и многополярный мир [State-legal ideals and a multipolar world]. Lex Russica. № 1. С. 131-139. Система «Гарант».
9. Комолов О.О. (2018), Отток капитала из России в контексте мир-системного анализа [Capital outflow from Russia in the context of world-system analysis]. Экономическое возрождение России. № 2(56). С. 128-140.
10. Лаптёнок В.О. (2023), Европейский Союз в глобальной конкуренции юрисдикций [The European Union in the global competition of jurisdictions]. Актуальные проблемы российского права. № 11. Ноябрь. С. 174-190. Система «Гарант».

11. Ленин В.И. (1969), Грозящая катастрофа и как с ней бороться [The impending catastrophe and how to deal with it]. Полное собрание сочинений. Т. 34. Июль-октябрь 1917. М.: Издательство Политической литературы. С. 151-199.
12. Ленин В.И. (1969), К пересмотру партийной программы [On the Revision of the Party Program]. Полное собрание сочинений. Т. 34. Июль-октябрь 1917. М.: Издательство Политической литературы. С. 368.
13. Люй ши Чунь цю. (1973), Глава тринадцатая. Часть вторая. «Отклик одинаков» [Chapter thirteen. Part two. «The response is the same»]. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль. С. 300-302.
14. Маркс К. (1960), Глава двадцать четвертая. Так называемое первоначальное накопление. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала [Chapter Twenty-Four. The So-Called Primitive Accumulation. Capital. Critique of Political Economy. Volume One. Book I: The Process of Capital Production]. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 725-773.
15. Панкратова А.М. (1945), Политика Невилля Чемберлена. Глава двадцать третья. Консолидация блока фашистских агрессоров и ослабление позиций демократических держав (1936-1937 гг.) [The Policy of Neville Chamberlain. Chapter Twenty-Three. Consolidation of the Bloc of Fascist Aggressors and the Weakening of the Positions of Democratic Powers (1936-1937)]. История дипломатии. Том третий. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.). Под ред. академика В.П. Потемкина. Составители: проф. Минц И.И. проф. Панкратова А.М., акад. Потемкин В.П., акад. Тарле Е.В. и Колчановский Н.П. Москва-Ленинград: Государственное издательство Политической литературы. С. 587-612.
16. Подберезкин А.И., Харкевич М.В. (2015), Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования развития международных отношений [Peace and war in the 21st century: experience of

- long-term forecasting of international relations development]. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований МГИМО МИД России. М.: МГИМО–Университет, 2015.
17. Пономарев В.Н. (2018), Политика и дипломатия в годы войны (1853-1855 гг.). Глава IX. Крымская война [Politics and diplomacy during the war years (1853-1855). Chapter IX. Crimean War]. История внешней политики России: В 5 т. Т. 3. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Академический проект; Парадигма, (Концепции). С. 380-401.
 18. Сталин И.В. (1949), Международное положение и оборона СССР. Речь 1 августа 1927 года [International situation and defense of the USSR. Speech on August 1, 1927]. Сталин И.В. Полное собрание сочинений. Т. 10. С. 3-59.
 19. «Сунь-цзы» (1972), Глава одиннадцатая. «Девять местностей» [Chapter Eleven. «Nine Locations»]. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль». С. 206-211.
 20. «Сунь-цзы» (1972), Глава третья. «Стратегическое нападение» [Chapter Three. «Strategic Attack»]. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль». С. 204-206.

References

1. Aganbegyan, A.G. (2019), Fundamental Changes Are Needed to Break Out of Stagnation. Transactions of the Free Economic Society of Russia. Vol. 217. No. 2. pp. 28-39. (In Russian)
2. Aganbegyan, A.G. (2004), Will China's experience help Russia in the transition to socio-economic growth based on the rise of technological and intellectual levels. Society and Economy. No 2. pp. 5-25. DOI: 10.31857/S0207367624020017 (In Russian)
3. Glazhev, S.Yu. (2024), «On the Strategy of Russia's Accelerated Development Based on New Technological and World Economic Structures». Speech at the Plenary Session of the VI Moscow Academic Economic Forum on May 15, 2024, 4:11:04-6:35:56, URL:<https://maef.veorus.ru/video/2024> (Accessed: 21.05.2024). (In Russian)

4. Glazyev, S.Yu. (2024), What's Happening. Author's report to the Izborsk Club of Academician Glazyev, URL:<https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/106003-cto-proiskhodit?ysclid=lub7ikke5w598852139> (Accessed: 21.05.2024). (In Russian)
5. Gorodetsky, A.E. (2019), National Strategic Objectives and Economic Security. Transactions of the Free Economic Society of Russia. Vol. 217. No. 2. pp. 137-158. (In Russian)
6. «Tao Te Ching», § 57 (1972), Ancient Chinese Philosophy. Collection of texts in two volumes. Vol. 1. Moscow: «Mysl», pp. 114-138. (In Russian)
7. Izyumov, D.B., Kondratyuk, E.L. (2016), Civil network-centric wars. Innovation and expertise. Scientific works. Issue 3 (18). pp. 81-86. (In Russian)
8. Kirdyashova, E.V. (2025), State-legal ideals and a multipolar world. Lex Russica. No. 1. pp. 131-139. The Garant system. (In Russian)
9. Komolov, O.O. (2018), Capital outflow from Russia in the context of world-system analysis. Economic revival of Russia. No. 2 (56). pp. 128-140. (In Russian)
10. Laptinok, V.O. (2023), The European Union in the global competition of jurisdictions. Actual problems of Russian law. No. 11. November. pp. 174-190. The Garant system. (In Russian)
11. Lenin, V.I. (1969), The impending catastrophe and how to deal with it. Complete works. Vol. 34. July-October 1917. Moscow: Publishing house of Political literature. pp. 151-199. (In Russian)
12. Lenin, V.I. (1969), On the Revision of the Party Program. Complete Works. Vol. 34. July-October 1917. Moscow: Publishing House of Political Literature. pp. 351-381. (In Russian)
13. Lu shi chun qiu. (1973), Chapter thirteen. Part two. «The response is the same». Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes. Vol. 2. Moscow: «Mysl». pp. 300-302. (In Russian)
14. Marx, K. (1960), Chapter Twenty-Four. The So-Called Primitive Accumulation. Capital. Critique of Political Economy. Volume One. Book I: The Process of Capital Production. K. Marx and F. Engels. Works. Vol. 23. Second edition. Moscow: State Publishing House of Political Literature. pp. 725-773. (In Russian)
15. Pankratova, A.M. (1945), The Policy of Neville Chamberlain. Chapter Twenty-Three. Consolidation of the Bloc of Fascist Aggressors and the

- Weakening of the Positions of Democratic Powers (1936-1937). History of Diplomacy. Volume Three. Diplomacy during the Preparation for World War II (1919-1939). Ed. by Academician V.P. Potemkin. Authors: Prof. Mintz I.I. Prof. Pankratova A.M., Academician Potemkin V.P., Academician Tarle E.V. and Kolchanovsky N.P. Moscow-Leningrad: State Publishing House of Political Literature. pp. 587-612. (In Russian)
16. Podberezkin, A.I., Kharkevich, M.V. (2015), Peace and war in the 21st century: experience of long-term forecasting of international relations development. Moscow state in-t of international. relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Center for military-political studies MGIMO MFA of Russia. Moscow: MGIMO-University. (In Russian)
 17. Ponomarev, V.N. (2018), Politics and diplomacy during the war years (1853-1855). Chapter IX. Crimean War. History of Russia's foreign policy: In 5 volumes. Vol. 3. The first half of the 19th century (From Russia's wars against Napoleon to the Paris Peace of 1856). Moscow: Academic project; Paradigm. (Concepts). pp. 380-401. (In Russian)
 18. Stalin, I.V. (1949), International situation and defense of the USSR. Speech on August 1, 1927. Stalin I.V. Complete works. V. 10. pp. 3-59. (In Russian)
 19. «Sun Tzu», (1972), Chapter Eleven. «Nine Locations». Ancient Chinese Philosophy. Collection of texts in two volumes. Vol. 1. Moscow: «Mysl». pp. 206-211. (In Russian)
 20. «Sun Tzu», (1972), Chapter Three. «Strategic Attack». Ancient Chinese Philosophy. Collection of texts in two volumes. Vol. 1. Moscow: «Mysl». pp. 204-206. (In Russian)

Информация об авторе

ГОЛОСКОКОВ Леонид Викторович, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Российская Федерация. E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11.04.2025. Одобрена после рецензирования: 06.05.2025. Принята к публикации: 02.06.2025. Опубликована: 30.06.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Leonid V. GOLOSKOKOV, DSc (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russian Federation. E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 11.04.2025. Approved after peer review: 06.05.2025. Accepted for publication: 02.06.2025. Published: 30.06.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.